

ПАМЯТИ ЯКОВА НИКОЛАЕВИЧА ЛЮБАРСКОГО

30 ноября 2003 г. ушел из жизни один из крупнейших отечественных византистов Я.Н. Любарский.

Яков Николаевич родился 7 июля 1929 г. в Киеве. Закончив классическое отделение ЛГУ, он на десять лет, с 1955 по 1965 г., очутился в Великих Луках. В тамошнем педагогическом институте трудилось тогда немало ученых, изгнанных из столиц по причине государственного антисемитизма. В Великих Луках познакомился Любарский и с Александром Петровичем Кажданом, заброшенным туда из Москвы. Так началась дружба, сохранившаяся на всю жизнь. Именно Каждан, по словам Якова Николаевича, “почти силком, во время велосипедных прогулок, затащил” его в византиноведение. Идея заняться “Алексиадой” также была подсказана Кажданом.

После защиты кандидатской диссертации и опубликования в 1965 г. перевода Анны Комнины с фундированным, до сих пор не утратившим научной ценности комментарием (книга была переиздана в 1996 г.), Яков Николаевич сумел, наконец, перебраться в Ленинград. Он был принят на работу сначала в Морское училище, а потом в Сельскохозяйственный институт, где и прослужил потом почти двадцать лет, до самой пенсии. Таким образом, научная работа всегда оставалась для Любарского занятием в свободное время. Сегодня, когда мы любим сетовать, что при новых условиях жизни необходимость зарабатывать деньги отвлекает от науки, нам почаще следует вспоминать пример Любарского. Именно “на досуге”, для собственного удовольствия, не обязанный никому ни листажом, ни отчетностью, он опубликовал за свои “сельскохозяйственные” годы шестьдесят научных работ высочайшего качества, в том числе замечательную монографию “Михаил Пселл. Личность и творчество” (1978, переиздана в 2001 г.; уже закончен ее греческий перевод) и защитил докторскую диссертацию.

Лишь в 1980-х годах в связи с политическими переменами Любарский начал на “почасовой” основе преподавать в ЛГУ и только на пороге своего 60-летия сделался, наконец, “выездным”, а в последнее десятилетие стал профессором Петербургского университета и получил возможность читать византиноведческие курсы на филологическом факультете. Однако в мировую науку он вошел давно и прочно. Работы Якова Николаевича про византийскую историографию, в которых он последовательно проводит идею о художественной природе средневековой греческой литературы, снискали ему заслуженную известность. В этой связи особенно показательна та международная дискуссия о “нарративных структурах”, которую на базе теории Любарского организовал в 1998 г. норвежский журнал *Symbolae Osloenses*. Яков Николаевич обладал удивительным чувством слова и был великолепным переводчиком; под его пером Анна Комнина, Михаил Пселл и Продолжатель Феофана заговорили по-русски так, будто никогда никакого другого языка и не знали.

Яков Николаевич продолжал активно работать до конца своих дней – об этом наглядно свидетельствует помещаемый ниже список его публикаций за последние пять лет (библиография трудов Любарского до 1998 г., общим числом 128, напечатана в сборнике его статей “Византийские историки и писатели”, вышедшем в 1999 г.). Он был человеком беспримерного мужества и

жизнелюбия: никому не жалуясь, никогда не вставая на котурны, он сохранял, вопреки тяжелым болезням и наступающей слепоте, изумительное чувство юмора, ненасытную любознательность и поистине юношескую открытость миру. Именно таким Яков Николаевич и запомнится своим друзьям и коллегам.

С.А. Иванов